

Н.В. Дубровская

Томский политехнический университет

**Деривационная структура полисемии:
типы производных значений селькупского существительного**

Аннотация: Статья посвящена изучению деривационной структуры полисемии на материале диалектов селькупского языка. С целью выявления типологии производных значений и особенностей семантической деривации существительных селькупского языка проведен сравнительный анализ, основой которому послужили лексикографические работы по ряду других уральских языков, а также различных по генетической принадлежности языков коренных народов Российской Федерации.

The paper studies the derivational structure of polysemy on the basis of the dialects of the Selkup language. To determine the typology of derived meanings and the peculiarities of the semantic derivation of Selkup nouns, a comparative analysis was performed on the basis of a number of lexicographic works on other Ural languages as well as on those of genetically different indigenous peoples of the Russian Federation.

Ключевые слова: селькупский язык, семантическая деривация, элементарная, цепочная, радиальная, смешанная полисемия.

The Selkup language, semantic derivation; elementary, chaining, radial, mixed polysemy, semantic parallels, lexico-semantic variants.

УДК: 811.511.21; 81'44

Контактная информация: Томск, пр. Ленина, 30. НИ ТПУ, кафедра иностранных языков Института международного образования и языковой коммуникации. Тел. (3822) 426349. E-mail: ruraru@yandex.ru.

Как известно, явление многозначности (или полисемии) свойственно в той или иной степени всем языкам мира. Деривационная структура многозначного слова характеризуется иерархией, где главную роль играет непроеизводное значение (или основное (главное)). Остальные значения по отношению к главному являются вторичными. Они прямо или косвенно подчинены основному и являются производными от исходного значения слова или от других производных значений [Феоктистова, 1984, с. 20; Шмелев, 1998, с. 382]. Вторичные (производные) значения возникают в результате отдельных метафорических и метонимических переносов (то есть переносов по сходству или смежности) [Арутюнова 1998а; 1998б]. Таким образом, наглядно понятие «полисемия» можно отразить посредством следующей таблицы:

Таблица 1

Механизмы полисемии: языковые и когнитивные

Языковое явление	Языковая реализация	Когнитивный процесс, лежащий в основе	Именуемые объекты действительности
Полисемия (многозначность)	Полисемантическое слово (многозначное слово)	Сравнение, перенос по смежности	Различные предметы и явления действительности

Схематически отношения иерархии между значениями полисемантического слова можно изобразить следующим образом:

1. Элементарная полисемия: складывается в результате взаимодействия всего двух лексико-семантических вариантов (ЛСВ) [Рублева, 2004, с. 55]. Например, таз. *слру*¹ 1) 'лист'; 2) 'табак' [Кузнецова, 1993, с. 106] (см. рис. 1):

Рис.1. Элементарная полисемия

2. Цепочная полисемия: складывается в результате последовательной деривации значений – одного ЛСВ из другого. Семантическая структура таких слов представляет собой «цепочки» ЛСВ [Рублева, 2004, с. 55]. Полисемию этого типа демонстрирует диалектный вариант таз. *слру* в обских говорах Чумьлькуп – об. Ч *чён*, где его семантическая структура представляет собой цепочку трех ЛСВ: 1) трава; 2) табак; 3) махорка [Селькупско-русский диалектный словарь, 2005, с. 282] (см. рис. 2):

Рис.2. Цепочная полисемия

Таким образом, сравнивая семантическую структуру диалектных вариантов таз. *слру*, об. Ч *чён* (рис. 1, рис. 2), необходимо отметить, что в северных и южных ареалах селькупского языка она развивается по различным деривационным схемам: в северном – она представляет собой элементарную цепочку, состоящую из двух ЛСВ, в южном диалекте селькупского языка существительное обладает более сложной цепочной деривационной схемой. Структура значения наименования листа растения и непосредственно самого растения с неодеревеневающим, обычно мягким и зелёным стеблем, а также покрова земли из таких растений (травы) в ряде других уральских языков, а также языков малых народов Российской Федерации представлена в Таблице 1².

Таблица 2

Семантическая структура наименования травы и листа в ряде языков мира

Язык	Сущ.	Значения
Нганасанский	<i>нэтэ</i>	'трава' [Электронный словарь нганасанского языка]
Энецкий	<i>оды</i>	1)'растение'; 2)'цветок'; 3)'трава'; 4)'овощи' [Сорокина, 2001, с. 91];
	<i>ня</i>	1)'лист (дерева)'; 2)'листва' [Сорокина, 2001, с. 26]
Ненецкий	<i>нум'</i>	1) 'трава'; 2) 'сено'; 3) 'стелька для обуви' [Ненецко-русский словарь, 1965, с. 404];
	<i>вэба</i>	1) 'лист'; 2) 'чаинка' (в заваренном чае) [Ненецко-русский словарь, 1965, с. 65]
Хантыйский	<i>рат лы-вэт</i>	'трава, сено' [Steinitz, 1966, с. 1165]; 1) 'лист'; 2) 'табак' [Кузнецова, 1980, с. 20]
Мансийский	<i>пум</i>	1) трава; 2) сено [Ромбандеева, 1982, с. 96]

¹ Здесь и далее сохранена транскрипция источника материала.

² Таблица 1 и последующие таблицы данной работы сохраняют структуру словарной статьи соответствующих языковых единиц лексикографических источников.

Язык	Сущ.	Значения
Венгерский	<i>fű</i> <i>levél</i>	1) 'трава'; 2) 'газон, дерн'; 1) 'лист'; 2) 'письмо' [Русско-венгерский и венгерско-русский словарь ON-LINE]
Финский	<i>heinä</i> <i>lehti</i>	1) 'трава'; 2) 'сено' [Большой финско-русский словарь, 2007, с. 103]; 1) 'лист (дерева)'; 2) 'лист (бумаги)'; 3) 'газета'; 4) 'бородка ключа'; 5) 'пищик, трость' [Большой финско-русский словарь, 2007, с. 317]
Саамский	<i>сўййин</i>	'трава; сено' [Саамско-русский словарь, 1985, с. 330]
Удмуртский	<i>турын</i> <i>куар</i>	1) 'трава'; 2) 'сено' [Удмуртско-русский словарь, 2008, с. 665]; 1) 'лист'; 2) ботанический термин 'капуста' [Удмуртско-русский словарь, 2008, с. 337]
Коми-зырянский	<i>турун</i> <i>кор</i>	1) 'трава'; 2) 'сено' [Безносилова, 2000, с. 660]; 1) 'лист'; 2) 'листья, листва'; 3) 'ботва'; 4) 'кожура'; 5) 'обертка' [Безносилова, 2000, с. 287]
Марийский	<i>шудо</i> <i>лышташ</i>	'трава, сено' [Васильев, 2003, с. 269]; 1) 'лист, листва, листья дерева, куста'; 2) 'лист книги, тетради'; 3) 'количество, экземпляр'; 4) 'листовка'; 5) перенос. 'страница, период времени в развитии чего-либо' [Васильев, 2003, с. 117]
Кетский	<i>даань</i> <i>ъъ</i>	'трава' [Словарь кетско-русский и русско-кетский, 2002, с. 28]; 'лист' [Словарь кетско-русский и русско-кетский, 2002, с. 113]
Корякский	<i>в'ыт-в'ыт</i>	1) 'лист (древесный)'; 2) 'цветок' [Молл, 1960, с. 19]
Нивхский	<i>тёмр</i>	'лист (растения)' [Савельева, 1965, с. 199]
Алтайский	<i>јалбы-рак</i>	'лист (растения)' [Русско-алтайский словарь, 1964, с. 278]
Эвенкийский	<i>чўка</i> <i>авданна</i>	1) 'трава (зелень)'; 2) 'сено'; 3) 'стебель'; 4) 'цветок' [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков, 1975, с. 411]; 1) 'лист (дерева)'; 2) 'лист (бумаги)' [Василевич, 2005, с. 212]
Эвенский	<i>чóкаһ</i> <i>эбдъръ</i>	1) 'трава (молодая – корм оленей летом)'; 2) 'свежий о растительности' [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков, 1975, с. 411]; 1) 'лист (растения), листва' [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков, 1975, с. 5]
Негидальский	<i>члха</i> <i>абдахāн</i>	'трава' [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков, 1975, с. 411]; 1) 'листик'; 2) 'цветок' [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков, 1975, с. 5]
Орочский	<i>абдаса</i>	1) 'лист растения, листва' [Василевич, 2005, с. 111]
Удэгейский	<i>абде^hæ</i>	1) 'лист (растения)', листва; 2) 'лопасть весла'; 3) в хорском говоре 'карась' [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков, 1975, с. 5]
Ульчский	<i>хабдата</i>	1) 'лист (растения)'; 2) 'лопасть весла' [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков, 1975, с. 5]
Орокский	<i>хамдата</i>	'лист растения, листва' [Василевич, 2005, с. 5]
Нанайский	<i>аптаха</i>	1) 'лист (растения), листва'; 2) найхинский говор 'лопасть весла' [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков, 1975, с. 5]

Таким образом, заслуживает внимания особенность развития семантической структуры селькупского существительного, при которой значения «лист» и «трава» встречаются в диалектных вариантах одного субстантива, получившего различное развитие семантической деривации в северном и южном диалектных ареалах. В таких языках как хантыйский, энецкий, ненецкий, эвенкийский, корякский, удмуртский, венгерский, нанайский, ульчский, негидальский семантическая структура наименования листа растения представляет собой элементарную полисемию, как и в северном тазовском диалекте селькупского языка. Семантическая параллель обнаруживается в хантыйском языке, который является родственным селькупскому и принадлежит к угорской ветви финно-угорской подгруппы уральской языковой семьи. В ненецком наименование травы проходит по формально идентичной схеме, что и в южном диалекте селькупского языка Чумылькуп, т.е. в виде цепочки из трех ЛСВ, но семантических параллелей не обнаруживает. В словарях по нганасанскому, хантыйскому, саамскому, марийскому, кетскому, нивхскому, алтайскому, эвенскому, негидальскому, ороческому, орокскому языкам существительные именующие лист растения или траву представлены как моносемичные. Причем, в словарях по энецкому и коми-зырянскому языкам значение 'листва' приведено как производное от 'лист', в то время как в словарях по марийскому, ороческому, удэгейскому, орокскому, нанайскому языкам подобные семантические связи не описаны как иерархичные, и соответствующие значения не расчленяются. Это замечание справедливо и для подачи семантической диады «трава-сено» в ряде языков: ср. данные таблицы по коми-зырянскому, марийскому, хантыйскому, мансийскому, финскому, саамскому и удмуртскому. В остальных языках, избранных для сравнения, наименования представляют собой смешанные схемы полисемии, о которых речь пойдет далее.

3. Самый сложный вариант развития деривационной структуры полисемии представляет собой соединение «цепочек» и «гнезд» ЛСВ.

«Гнезда» ЛСВ образуются, когда все производные значения вытекают из одного, основного. Такая полисемия относится к гнездовой, или радиальной полисемии. Когда деривационная схема являет собой соединение цепочек и гнезд, то такая полисемия носит смешанный характер и потому так и называется – смешанной [Рублева, 2004, с. 55]. Например, об. С, вас, тур. гыр 1) 'дыра'; 2) 'рана'; 3) 'оспа'; 4) 'нора' [Селькупско-русский диалектный словарь, 2005, с. 106] (см. рис. 3):

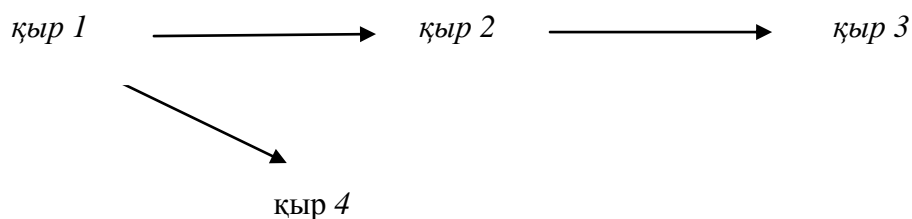

Рис.3. Смешанная полисемия

Деривационная структура полисемии данного примера, таким образом, представляет собой соединение двух «цепочек»: значение 1 и 4, с одной стороны, и 1, 2, 3 – с другой, и одного «гнезда», в которое радиально входят значения 1, 2, 4.

Для проведения сравнительного анализа обратимся к семантической структуре наименования отверстия различного происхождения и формы в других родственных и неродственных языках (см. Таблицу 3):

Таблица 3

Семантическая структура наименования отверстия
различного происхождения и формы в ряде языков мира

Язык	Сущ.	Значения
Нганасанский	<i>c'иә</i>	‘дыра, отверстие, нора’ [Электронный словарь нганасанского языка]
Энецкий	<i>çe</i>	‘дыра; щель; отверстие’ [Сорокина, 2001, с. 129]
Ненецкий	<i>си</i>	‘отверстие, дыра, брешь; проем’ [Ненецко-русский словарь, 1965, с. 554]
Хантыйский	<i>wəs</i> <i>wəs-jun̄k</i> <i>pūlt</i>	‘дыра, щель’; ‘оспа’ [Steinitz, 1966, с. 1632]; ‘дыра; отверстие, брешь; плоха, просека; перевес’ [Steinitz, 1966, с. 1153]
Мансийский	<i>са</i>	I) короста; II) дыра, отверстие [Ромбандеева, 1982, с. 16]
Венгерский	<i>lyuk</i>	1) дыра, отверстие; прореха; 2) ‘прокол’; 3) дупло, дыра; 4) (bogár fúrta) lyuk a dióban ‘свищ в орехе’; 5) (biliárdasztalon) луза; (egyéb játékgolyó számára) лунка; 6) (gödör úttesten) увал, яма; 7) (lék) течь; 8) техн. отверстие, скважина, очко, люк; 9) (tű) ушко; 10) (rókáé, egéré stbu.) нора; перен. 1) (lakás) нора, конура, комнатенка, клетушка [Русско-венгерский и венгерско-русский словарь ON-LINE]
Финский	<i>reikä</i>	‘дыра, дырка, дырочка’ [Большой финско-русский словарь, 2007, с. 522]
Саамский	<i>pāййк</i>	‘дыра, отверстие’ [Электронный саамский словарь]
Удмуртский	<i>нась</i> <i>усьто</i>	1) ‘дыра’; 2) ‘отверстие; дыра; ушко (иглоки); скважина (замка); пробоина (мишени) [Удмуртско-русский словарь, 2008: 337]; диал. 1) ‘дыра; скважина’; 2) челнок (для тканья кулей) [Удмуртско-русский словарь, 2008, с. 704]
Коми-зырянский	<i>розь</i>	1) ‘дыра, дырка, прореха’; 2) ‘отверстие, прорез’; 3) ‘пробоина, прокол’; 4) ‘тамга на ухе овцы (в виде отверстия, пробиваемого специальным пробойником)’; 5) ‘гнездо’; 6) ‘свищ’; 7) ‘скважина’ [Безносилова, 2000, с. 560]
Марийский	<i>рож</i>	1) ‘дыра, прорванное отверстие’; 2) ‘дыра, проем, отверстие, скважина, пробоина’; 3) ‘лазейка, проход куда-л.’; 4) ‘нора, берлога’; 5) перен. ‘дыра, глушь, захолустье’ [Словарь марийского языка, 1992, с. 61] ‘трава, сено’ [Васильев, 2003, с. 269]
Кетский	<i>кук</i> <i>ка’ң</i>	‘дыра (в земле); нора’ ‘дыра (в плоском предмете)’ [Словарь кетско-русский и русско-кетский, 2002, с. 63]
Корякский	<i>қоқлогыйңын</i>	1) ‘дыра, отверстие, ямка’; 2) ‘дупло в дереве’ [Молл, 1960, с. 60]
Эвенкийский	<i>һаңар</i>	1) ‘дыра, отверстие’; 2) ‘щель’; 3) ‘дупло’; 4) ‘яма’; 5) ‘пещера’; 6) ‘рана’ [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков, 1975, с. 62]

Язык	Сущ.	Значения
Эвенский	<i>саңар</i>	1) 'дыра, отверстие'; 2) 'щель, трещина, расщелина'; 3) 'впадина, яма'; 4) 'дымовое отверстие' [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков, 1975, с. 62]
Негидальский	<i>саңа</i>	1) 'дыра, отверстие'; 2) 'щель, трещина'; 3) 'яма, впадина' [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков, 1975, с. 62]
Орочский	<i>саңа</i>	1) 'дыра, отверстие'; 2) 'щель, трещина, расщелина'; 3) 'впадина, яма'; 4) 'нора'; 5) 'дымовое отверстие' [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков, 1975, с. 62]
Удэгейский	<i>саңа</i>	'дыра, отверстие' [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков, 1975, с. 62]
Ульчский	<i>саңзали</i>	1) 'дыра, отверстие'; 2) 'щель, трещина' [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков, 1975, с. 62]
Орокский	<i>саңза</i>	1) 'дыра, отверстие'; 2) 'щель, трещина'; 3) 'дупло' [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков, 1975, с. 62]
Нанайский	<i>саңза</i>	1) 'дыра, отверстие'; 2) 'щель'; 3) 'пещера' [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков, 1975, с. 62]
Маньчжурский	<i>саңза</i>	1) 'дыра, отверстие, скважина'; 2) 'щель'; 3) 'промоина'; 4) 'поры тела' [Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков, 1975, с. 62]

Таким образом, особенность семантической деривации об. С, вас, тур. *гыр* 1) 'дыра'; 2) 'рана'; 3) 'оспа'; 4) 'нора' является перенос наименования по сходству и смежности с просторечного наименования отверстия («дыры») на различные наименования последствий расторжения целостности кожных покровов человека или животного: собственно «рана» и «оспа» – острозаразное вирусное заболевание, сопровождающееся сыпью, которая оставляет раны, рубцы, щербины на коже. В этом отношении в ряде других языков мы находим семантические параллели, которые проявляются не только в переносе наименования на заболевание «оспа» в родственном селькупскому хантыйском языке, но и на обозначение отверстия выводных протоков потовых желез на поверхности кожи у животных и человека – «поры» в маньчжурском языке. С этой точки зрения интерес представляет мансийское существительное *са*, значения которого – «короста» и «дыра, отверстие» соответствующим лексикографическим источником изображены как омонимичные (см. Таблицу 3). Чрезвычайно широко распространено мнение о том, что омонимия и полисемия как языковые явления противостоят друг другу: полисемия основана на семантическом «родстве» или связанности значений слова, омонимия – на их разрыве, который подразумевает невыводимость одного значения из другого. Однако одним из способов образования омонимов может являться распад полисемии. Это явление характеризуется утратой, разрывом семантической связности, сплоченности между компонентами значений и распадом на несколько значений, которые воспринимаются как независимые лексические единицы. Согласно А.А. Зализняк такого типа омонимы могут быть отнесены к явлению семантической деривации большой дистанции [Зализняк, 2001]. В данном конкретном случае омонимии мансийского существительного *са*, обращаясь к полисемии селькупского и других вышеуказанных языков, можно наблюдать утраченные семантические связи омонимичных значений «короста» и «дыра, отверстие».

Таким образом, исследую семантическую структуру полисемантических слов селькупского языка и сравнивая ее со структурой слов сходной семантики в других уральских языках, а также языках малых народов Российской Федерации, можно проследить логические и эмоциональные связи носителей соответствующих языков в наименовании того или иного объекта действительности. Также можно наметить некоторые черты, сближающие семантическую структуру полисемантического слова в разных языках – родственных и неродственных. Это можно объяснить тем, что обозначение тех или иных предметов или явлений производится на основе признаков, принятых в качестве основных, наиболее типичных для того или иного этноса, что, в свою очередь, часто диктуется условиями жизни, особенностями мировосприятия и истории народа.

Литература

- Арутюнова Н.Д. Метафора // Языкознание: больш. энцикл. слов. М., 1998а. С. 296–297.
- Арутюнова Н.Д. Метонимия // Языкознание: больш. энцикл. слов. М., 1998б. С. 300–301.
- Безносикова Л.М. Коми-роч кывчукор / Л.М. Безносикова, Е.А. Айбабина, Р.И. Коснырева. Сыктывкар, 2000.
- Большой финско-русский словарь / И. Вахрос, А. Щербаков; под ред. В. Олыкайнен, И. Сало. М., 2007.
- Василевич Г.М. Русско-эвенкийский словарь: пособие для учащихся 5-9 кл. общеобразоват. учреждений: в 2 ч. СПб., 2005. Ч. 1-2.
- Васильев В.М. Марийско-русский словарь / В.М. Васильев, З.В. Учаев. Йошкар-Ола, 2003.
- Зализняк А. А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект «Каталога семантических переходов» // Вопросы языкознания. 2001. № 2. С. 13–25.
- Кузнецова А.И. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект / А.И. Кузнецова, Е.А. Хелимский, Е.В. Грушкина. М., 1980.
- Кузнецова А.И. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект / А.И. Кузнецова, О.А. Казакевич, Л.Ю. Иоффе, Е.А. Хелимский. М., 1993.
- Мокшанско-русский словарь: 41000 слов / Под ред. Б.А. Серебренникова, А.П. Феоктистова, О.Е. Полякова. М., 1998.
- Молл Т.А. Корякско-русский словарь. Л., 1960.
- Ненецко-русский словарь. Около 22000 слов / сост. Н.М. Терещенко. М., 1965.
- Рандымова З.И. Хантыйско-русский словарь: приуральский диалект. Салехард, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://libraries-yanao.ru> (дата обращения: 15.10. 2013).
- Ромбандеева Е.И. Словарь мансийско-русский и русско-мансийский: около 4000 слов: пособие для учащихся начальной шк. / Е.И. Ромбандеева, Е.А. Кузаква. Л., 1982.
- Рублева О.Л. Лексикология современного русского языка. Владивосток, 2004.
- Русско-алтайский словарь. Количество слов 30000 / Под ред. Н.А. Баскакова. М., 1963.
- Русско-венгерский и венгерско-русский словарь ON-LINE. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vengria-hu.eu/index.php?page=slovar> (дата обращения: 15.10. 2013).
- Русско-корякский словарь: 18 500 слов: с приложением краткого грамматического очерка корякского языка / сост. А.Н. Жукова. М., 1967.

- Саамско-русский словарь: 800 слов / Н.Е. Афанасьева [и др.]; под ред. Р.Д. Куруч. М., 1985.
- Савельева В.Н., Таксами Ч.М. Русско-нивхский словарь. М., 1965.
- Селькупско-русский диалектный словарь / В.В. Быконя, Н.Г. Кузнецова, Н.П. Максимова; под ред. В.В. Быконя. Томск, 2005.
- Словарь кетско-русский и русско-кетский: учеб. пособие для учащихся начальной шк. / Г.К. Вернер. СПб., 2002.
- Словарь марийского языка / Гл. ред. И.С. Галкин. Йошкар-Ола, 1990–2001. Т. 1–6.
- Сорокина И.П. Энецко-русский и русско-энецкий словарь / И.П. Сорокина, Д.С. Болина. СПб., 2001.
- Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю / Под ред. В.И. Цинциуса. Л., 1975. Т. 1.
- Удмуртско-русский словарь: ок. 50 000 слов / Сост. Т.Р. Душенкова, А.В. Егоров, Л.М. Карпова, Л.Е. Кириллова, О.В. Титова, А.А. Шибанов. Ижевск, 2008.
- Феоктистова Н.В. Формирование семантической структуры отвлеченного имени (на материале древнеанглийского языка). Л., 1984.
- Шмелев Д.Н. Полисемия // Языкознание: больш. энцикл. сл. М., 1998. С. 382.
- Электронный словарь нганасанского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.speech.nw.ru/Nganasan/introetus.html> (дата обращения: 15.10.2013).
- Электронный саамский словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusadic.narod.ru> (дата обращения: 15.10.2013).
- Steinitz W. Dialektologisches und etymologisches wörterbuch der ostjakischen sprache. Berlin, 1966.

Список сокращений

вас. – васюганский диалект; об. С – обские говоры Сюсюкум; об. Ч – обские говоры Чумылькуп; таз. – тазовский диалект; тур. – туруханский говор